

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.В. Бобина (Николаев)

«Внешняя политика, это продолжение внутренней политики, только другими способами», – это, уже классическое для определенного геополитического пространства определение включает в себе и такой метод реализации политики как революция. Революция и другие формы проявления конфликта-протеста давно присутствуют в арсенале политиков и политики. Дискуссии о ее роли и значении не прекращаются и сегодня [1]. Особенно они актуализируются в моменты использования этого метода для управления ситуацией. Например, в условиях т.н. бархатных, цветных, весенних революций.

В Украине, которая пережила свою т.н. революцию обсуждения этого вопроса зависит от внутренней политической ситуации. Мы хотим обратить внимание на несколько аспектов этой проблемы. Во-первых, революции сами по себе приводят к напряжению по всему периметру своего протекания, независимо от того поддерживает их внешний мир или нет. Едва ли не самые яркие примеры – это взаимозависимость революции в Америке (Война за независимость 1774/1775 – 1783), революции во Франции (1788 – 1794), наполеоновских войн и Войны за независимость в Южной Америке, не говоря о шоке, который поверг Европу. Аналогичные процессы связаны с революциями 1848 – 1849 гг. в Европе и революциями в России 1905 – 1907 гг., 1917 – 1922 гг. Во второй половине XX в. примеры «перетекания» революций дает нам Африканский континент и опять Южная Америка. Во-вторых, любая революция поддерживается различными ресурсами: от финансов и оружия до активных открытых (или наоборот незаметных) личностей. Достаточно вспомнить помощь французского правительства восставшим американским колониям. И буквально через несколько лет помощь англичан, которые принимали французских аристократов-эмигрантов и финансировали контрреволюционеров с одной стороны, и не запрещали части французов финансировать с британских островов французских революционеров. В-третьих, любая революция, должна быть готова к т.н. революционным войнам. Революция, которая защититься себя от внешнего врага, всегда имеет шанс защищаться и «перенести» войну на территорию своего врага. Классическими, являются примеры наполеоновских войн и войны большевистской России. Все эти факторы (связь револю-

ции и геополитики, скорость революции в индустриальном и постиндустриальном мире, идеология революции) действовали в XIX – XX вв. Это были, если можно так говорить классические элементы-факторы любой революции которые проявились и могли быть использованы для подготовки революции и в ходе реализации.

Именно XX в. позволил утвердить ряд постулатов: 1) революциям необходим внутренний грунт, внутренняя основа; 2) для достижения своих целей уже с XVIII в. международные акторы использовали революцию; 3) использование революции грозило большими потрясениями как в странах, где происходили революции, так и в тех, которые использовали революцию как инструмент своего влияния. Во второй половине XX в. ситуация меняется. Либеральная система Европы и США, после событий 1968 г. перестает бояться массовых протестов, учится управлять массовым протестом, создает новые и развивает старые теории конфликта. Именно в 1968 г. известный Джин Шарп, когда ему было сорок лет, защитил докторскую диссертацию «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью». В 1970 г. появилась его работа «Изучение ненасильственных альтернатив», а в 1973 г. – «Политика ненасильственных действий» [2]. Во многом эти работы базируются на изучении опыта М. Ганди. Отсутствие страха перед революцией (социальным конфликтом), в том числе, основывается на достаточном материальном благополучии общества, свободном передвижении населения, размытости национальных сообществ большим количеством мигрантов, созданием общества массового потребления. Европа получив «прививку» революций в XIX – XX вв. превратила революцию в массовый продукт. Кроме того, евроатлантические интеллектуалы, используя марксистскую теорию (например, идеи А. Грамши), формируют идею «мягкой» силы, ненасильственной борьбы. В связи с этим снимается главное противоречие революции – быстрые изменения необязательно должны сопровождаться насилием и кровопролитием. Таким образом, революция перестает быть «грязным инструментом» политики и превращается в «тонкий инструмент» влияния. Особый опыт применения этой технологии приходится на время разрушения социалистической системы. Отличительной чертой этого этапа стало создание особых агентов влияния, которые могли готовить общество к восприятию революции. Имеем в виду т.н. негосударственные организации. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, выделим несколько, на наш взгляд, важных моментов. Сейчас в Украине, государственными статистическими органами, зарегистрировано больше шестидесяти тысяч негосударственных (общественных) организаций. В аналитической записке Института стратегических исследований Украины делаются такие выводы: 1) деятельность негосударственных организаций (НГО) может быть как позитивная, так и негативная; 2) наиболее эффективной формой участия НГО в жизни общества есть функционирование неправительственных аналитических центров, которые, являясь независимыми от государственного финансирования, могут выступать достаточно объективным информационным каналом; 3) часть НГО выступают как агенты влияния, особенно это относится к некоторым иностранным и международным НГО, они продвигают особые идеологемы, могут формировать общественное мнение и таким образом угрожать национальной безопасности. Используя открытость общества, эти организации могут сформировать его особое отношение к революции и другим формам социального протеста как к инструменту разрешения социальных противоречий [3].

Таким образом, революции и в XXI в. остаются эффективным инструментом влияния в межгосударственных отношениях. Но «пересадить, перенести, провести» революции по мановению и желанию отдельных субъектов международ-

ных отношений невозможно без наличия необходимых внутренних предпосылок. Современные революции, несмотря на свой «мягкий и мирный» характер («бархатные», «цветные», «цветочные», «твитерные») угрожают обществу реальными потерями и разрушениями. Любая «мягкая, ненасильственная» революция может перерасти в кровопролитные столкновения и гражданскую войну, как показала т.н. арабская весна. В тоже время общества и государства не желающие испытывать на себе такой инструмент социальной технологии обязаны научиться переводить социальную напряженность в другие формы социального протеста.

1. Кунгуров, А.А. Будет ли революция в России / А.А. Кунгуров. – М.: Алгоритм, 2012. – 494 с.; Шоль, Е.И. «Прослойка» или истоки революций и перестроек / Е.И. Шоль. – М.: Вузовская книга, 2012. – 511 с.; Фарес, В. Революция грядет: борьба за свободу на Ближнем Востоке / В. Фарес. – М.: Коммерсант, Эксмо, 2012. – 479 с.; Васильев, А. Рецепты Арабской весны: русская версия / А. Васильев, Н. Петров. – М.: Алгоритм, 2012. – 304 с.
2. Лерен, Э.У. Застенчивый американский интеллигент – теоретик революции / Э.У. Лерен, Д.Д. Киркпатрик // Радио Голос России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/02/17/44860713/>. – Дата доступа: 13.03.2013; The Albert Einstein institution // THE ALBERT EINSTEIN INSTITUTION [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.aeinstein.org/>. – Date of access: 13.03.2013.
3. Новакова, О.В. Роль міжнародних неурядових організацій як суб'єктів світової політики / О.В. Новакова. – Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Polzap/2011_3/11_novssp.pdf. – Дата доступу: 13.03.2013; Горелов, Д. Діяльність неурядових організацій в Україні у контексті національної безпеки України / Д. Горелов // Національний інститут стратегічних досліджень [Електронний ресурс]. – 2009. – Режим доступу: <http://old.niss.gov.ua/Monitor/june2009/13.htm>. – Дата доступу: 13.03.2013.